

ЛИТЕРАТУРА

1. *Брик О.* Звуковые повторы (Анализ звуковой структуры стиха) // Сборники по теории поэтического языка. II. – Пг., 1917. – С. 24-62. Цит. по: [http://ru.wikisource.org/wiki/Звуковые_повторы_\(Брик\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Звуковые_повторы_(Брик))
2. *Лихачёв Д.С.* Воспоминания: Избранное. – Санкт-Петербург: Logos, 1997.
3. *Муратов А.Б.* Действительно ли существует Петербургский текст? // Существует ли Петербургский текст? / Под. ред. В.М. Марковича, В.Шмида. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – С.13-24.
4. *Рекиан В.* – <http://www.5-tv.ru/video/501484/> (Транскрипт передачи)
5. *Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А.* Современный русский язык. М.: Айрис-Пресс, 2002 <http://www.grammar.ru/RUS/?id=7.7>
6. *Салманова Е.* Открытый всем ветрам // Слово\Word. – 2009. – № 61. – Эл. ресурс: <http://magazines.russ.ru/slovo/2009/61/sa9.html>
7. Существует ли Петербургский текст? / Под. ред. В.М. Марковича, В.Шмида. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005.
8. *Топоров В.* – http://www.bookvoed.ru/1171one_news.html
9. *Топоров В.Н.* Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. – Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ». 2003.
10. Феномен Петербурга: Сб. статей / Отв. редактор Ю.Н. Беспятых. СПб.: Издательство «Русско-балтийский информационный центр “БЛИЦ”», 2000.
11. Феномен Петербурга: Сб. статей / Отв. редактор Ю.Н. Беспятых. СПб.: Издательство «Русско-балтийский информационный центр “БЛИЦ”», 2006.
12. *Шмид В.* Что такое «Петербургский текст»? // Существует ли Петербургский текст? / Под. ред. В.М. Марковича, В.Шмида. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – С. 12.

УДК 821.161.1: 82-3 / Токарева

Ю.А. БУКИНА
(Киев)

ДОМИНАНТНЫЕ ЧЕРТЫ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА В.ТОКАРЕВОЙ

Аннотация.

Букина Ю.А. Доминантные черты художественного мира В.Токаревой.

В данной статье рассматриваются доминантные черты художественного мира В. Токаревой. Ее интересуют такие моральные категории, как душевная неуспо-

коенность, потребность в самовыражении, страх одиночества. Проблематика произведений писательницы весьма широка: отношение людей к правде и лжи, любовь и чувство долга, семья, смысл жизни, проблема эмиграции. Каждый рассказ или повесть В. Токаревой имеют определенные стилистические особенности.

Ключевые слова: антиномия «любовь – смерть», соотносительно-опозиционная пара «жизнь – смерть», художественный мир, художественный образ, персонаж, сюжет.

Анотація.

Букіна Ю.О. Домінантні риси художнього світу В. Токаревої.

У даній статті розглядаються домінантні риси художнього світу В. Токаревої. Її цікавлять такі моральні категорії, як душевний неспокій, потреба самовираження, страх самоти. Проблематика творів письменниці вельми широка: ставлення людей до правди і до брехні, любов і почуття обов'язку, сім'я, сенс життя, проблема еміграції. Кожне оповідання або повість В. Токаревої мають певні стилістичні особливості.

Ключові слова: антиномія «любов – смерть»; співвідносно-опозиційна пара «життя – смерть»; художній світ; художній образ; персонаж; сюжет.

Summary.

Bukina Yu.A. The Dominant Lines of the Artistic World in the Works of V. Tokareva.

This article is about the dominant lines of the artistic world in the works of V. Tokareva. She is interested by such moral categories as emotional disorder, necessity of self-expression, fear of loneliness. The problems of her work are: the relation of people to the true and to the lie, love and responsibility, family, sense of life, the problem of emigration. Stories of V. Tokareva possess definite stylistic features.

Key words: antinomy “love – death”; correlatively oppositional pair “life – death”; the artistic world; image; personage; plot.

Виктория Токарева – большой и настоящий русский писатель, со своим языком и кругом тем, с редкой точностью мысли и формулировки, с настоящим интересом к собственным героям и читателям. Последнее качество – почти чудо в наше время.

Владимир Войнович

Виктория Токарева – признанный художник слова. Произведения писательницы на протяжении многих лет любимы читателями и постоянно находятся в поле зрения литературных критиков. Специалисты неоднозначны в своих оценках ее творчества. Среди них есть те, кто считает ее произведения оригинальными, свежими и талантливыми, есть и другие, кто подчеркивает злободневность и социальность ее прозы, третьи утверждают, что Виктория Токарева всего лишь бытописатель и в ее текстах – обычная будничная жизнь, художественное осмысление которой не отличается особенной глубиной. Попытки некоторых литературоведов отнести творчество писательницы к так называемой «массовой литературе», с нашей точки зрения, не являются убедительными. Определение «массовая литература» подходит к творчеству Виктории Токаревой только в том смысле, что ее книги раскупаются массовыми тиражами. Так, на обложке одного из сборников Виктории Токаревой через все поле начертано: «Продано 500 000 экземпляров». Это не рыночная реклама, это реальность. Как известно, массовая литература – это литература, в которой не ставятся мировоззренческие и философские проблемы, не решаются вопросы добра и зла, она всего лишь должна быть занимательной, острой по сюжету, а ее герои – удачливыми, сильными, намеренно красивыми, интересными. То есть одна из главных функций массовой литературы – компенсаторная: дать читателю то, чего ему не хватает в реальной жизни – яркие страсти, материально благополучная «красивая жизнь». Эти книги развлекают и отвлекают от «серой» действительности, позволяют не думать, но дают возможность сопереживать и надеяться на счастливый конец.

Ни одна из приведенных черт не подходит для характеристики творчества Токаревой. Тематика ее произведений многообразна и многопланова. Токареву интересуют такие нравственные категории, как душевная неуспокоенность, потребность самовыражения, страх одиночества. К этим категориям никогда не обращаются писатели низкопробной литературы с сугубо развлекательной функцией, когда читатель становится «воображателем» или «мечтателем», пассивным потребителем и наблюдателем. Произведения Виктории Токаревой лишены пошлости и штампов – этих неперенных спутников масскульта. Критик И. Миронова в

статье «И вновь грамматика любви» отмечает «знакомость» и вместе с тем «вечность» героев В. Токаревой. Она утверждает, что истории, легшие в основу произведений писательницы, могли бы произойти и десять, и двадцать, и сто лет назад. Менялись бы детали, но суть оставалась бы прежней. В этом принадлежность произведений В. Токаревой к «вечной» проблематике, в этом показатель ее причастности к настоящей талантливой русской литературе.

Писательнице удалось найти свой собственный, неповторимый, индивидуальный стиль, пронизанный и мягкой иронией, и юмором, и теплотой, и участием к своим героям, который оказался близок и понятен широким слоям читателей. Сама Токарева неоднократно подчеркивала, что она в первую очередь – комедиограф, но комедия для нее – это весело рассказанная трагедия (свою статью о Федерико Феллини писательница назвала «Трагический гений»). Пространство рассказов В. Токаревой – всегда пространство любви. Оно одухотворено любовью и ею защищено от «чернухи», которая возникает из унылой обыденности в произведениях некоторых современных писателей.

Токарева – писательница для всех. Ее проза рассчитана и на интеллигента, и на широкого читателя. Она достаточно высоко оценивает эмоциональный и интеллектуальный уровень последнего, его способность понять тонкую стилистическую игру – за счет этого добывается успеха. Интеллигенция, воспитанная на классической литературе и продолжающая быть ее поклонницей, не без удовольствия читает прозу В. Токаревой, ничуть не стыдясь признаваться в этом.

Произведения В. Токаревой привлекают читателя интересом к внутреннему миру героев, осмыслением морально-этических проблем. Чаще всего главные персонажи ее произведений – женщины. Главная черта художественного мира В. Токаревой – подход к женщине как творцу, архитектору собственной жизни, как матери, жене, и в то же время как очень сильно страдающему существу (повести «Террор любовью», «Свиньячья победа», «Я есть. Ты есть. Он есть», рассказы «За рекой, за лесом», «Сальто-мортале»).

У Токаревой женщины ищут и находят свой путь. Через боль, обиду, унижение, но находят. Красивые или обыкновенные внешне, но умные, свободные. Каждая из них – личность. В своей прозе Токарева показыва-

ет жизнь женщин разных возрастов, различных профессий. Они подвергаются унижениям, их обижают и оскорбляют, но они продолжают жить и ищут добро и счастье. У Токаревой женщины любят и уважают себя, ценят жизнь. Они стремятся жить за свой счет. Они гордые, независимые, жаждут настоящей любви. В прозе В. Токаревой заметны феминистические тенденции, взгляды. Женщины-героини готовы бросить вызов жизни.

Проблематика ее произведений очень обширна: отношение людей к правде и ко лжи, любовь и чувство долга, дом-крепость и остальной мир, взаимоотношения между представителями разных поколений, семья, смысл жизни, проблема эмиграции.

Важнейшая информация о ценностном мире автора содержится в базовых концептах. Литературовед М.В. Ломанова считает, что у В. Токаревой в качестве базовых выступают четыре концепта: «человек», «жизнь», «любовь», «талант». Мы полностью согласны с мнением критика и, продолжая ее мысль, добавим по данной проблеме, что художественный мир В. Токаревой представлен в антиномиях: «жизнь – смерть», «любовь – ненависть», «талант – бездарность», «добро – зло», «красота – уродство», «нравственность – безнравственность», «совесть – бессовестность». Их взаимодействие является необходимым условием реализации полноценной судьбы человека.

Антиномия «любовь – смерть» способствует утверждению авторской мысли о том, что «если в сердце нет любви, человек мертв. Живым он только притворяется». Вообще тема любви – одна из магистральных тем творчества Токаревой. Любовь не всегда бывает нежной, она может приносить боль и страдания, но остается единственным, ради чего стоит жить. В рассказе «Из жизни миллионеров» писательница – главная героиня рассказа – высказывает мысль о том, что женщина в своей жизни ориентируется на мужчину. Она восходит к Богу через него. Через любовь. В этом проявляется точка зрения самой Виктории Токаревой. Эта же мысль (в тех же словах) встречается в рассказе «Система собак»: «Для меня любовь – религия. Я через любимого восхожу к Богу. Значит, мой любимый сам должен быть подобен Богу, как Иисус Христос», – объясняет актриса (главная героиня рассказа «Система собак») значение любви для себя. «Живой жизнью» называет Достоевский любовь, которой про-

никается личность. Человек должен, подобно Христу, излить ее в мир. Если он теряет любовь (главное чувство, изначально присущее человеку), он озлобляется и источает в мир ненависть, которая изнутри уничтожает его самого. В этих словах гения сходство с мыслью Токаревой о том, что «без любви человек мертв».

Жизнь выступает часто в соотносительно-оппозиционной паре «жизнь – смерть» или триаде «жизнь – смерть – любовь». Смерть рассматривается как необходимая составляющая жизни. Но и любовь – такая же неизбежно необходимая составляющая, поэтому в афористике В. Токаревой существуют оба комплекса. Писательница рассматривает соотношения между этими составляющими: «Любовь – это жизнь, а жизнь – любовь» («Глубокие родственники»); «Любовь и смерть – одно», «Жизнь без любви – это болезнь, которую нельзя запускать ни в коем случае, иначе душа умрет» («Любовь и путешествие»). Смерть – обрыв жизни, отсутствие выхода: «Смерть скучна тем, что не предлагает вариантов» («Счастливый конец»).

В произведениях «Свинячья победа», «Уж как пал туман», «Инфузория-туфелька», «Паша и Павлуша», «Система собак» В. Токарева показывает, что причиной суицида чаще всего являлась неразделенная любовь. Особое отношение В. Токаревой к событию смерти в том, что, несмотря на попытки суицида, герои никогда не доводят до конца задуманное. Смерть играет роль «пограничной ситуации», позволяющей открыть путь к подлинному бытию. Авторская позиция выражена определенно: самоубийство – путь в никуда, а значит – это не способ разрешения сложных жизненных проблем. Токарева берет за основу христианскую мораль, не позволяющую человеку вмешиваться в промысел Божий.

Героиня повести «Свинячья победа» Виктория Поросенкова пытается отравиться из-за неразделенной любви: «Зачем такая жизнь, в отсутствие любви и смерти? Любовь от тебя не зависит. А смерть зависит только от тебя – и больше ни от кого». Становится понятным, почему Поросенкова («Свинячья победа»), Наташа («Уж как пал туман»), Марьяна («Инфузория-туфелька»), Паша («Паша и Павлуша»), актриса («Система собак») хотят умереть. Токарева многообразно выражает состояние людей, которым отказали в любви: актриса чувствует следующее: «Правильнее сказать: меня не было. Из меня изымалась главная моя часть – O₂ и жидкий

минерал – вода – постепенно испаряется, превращаясь в бесплотный газ. Я не представляла себе, как жить... И зачем?»; для Марьяны смерть – это когда любишь одного, а живешь с другим, «когда душа и тело в разных пространствах»; Наташа «умерла» после телефонного звонка своего жениха: «Говорят: война... А бывает, что и в нормальной жизни среди гостей и веселья все может кончиться одним телефонным звонком».

Отсутствие любви для героинь Токаревой лишает человеческую жизнь смысла. В рассказе «Система собак» описывается одинокая старость женщины. Вся ее жизнь прошла в заботах о родственниках, их детях, работе по хозяйству. Но такая, казалось бы, бесплодная и бессмысленная жизнь, все-таки оправдывается: «Тетя Соня любила меня. А я любила ее. Это и был смысл», – утверждает актриса. Героиня Токаревой провозглашает: «Жизнь удалась, если удалась любовь».

Проникновение в человеческую психологию, художественная убедительность позволяют Токаревой выявить причины несостоявшейся судьбы, разрывающихся человеческих связей.

В своих психологических рассказах и повестях Токарева не дает рецептов, не навязывает решения. Ее проза побуждает размышлять о человеческих отношениях, о тревожных и насущных вопросах сегодняшнего дня.

В художественном мире В. Токаревой встречаются противоречивые, даже отталкивающие персонажи. В. Токарева скрупулезно прослеживает жизненный путь человека, лишённого нравственного стержня, проглядевшего главные ценности в жизни. Символ жестокости Мары – героини рассказа «Первая попытка», – ее надругательство над тоненькой вербой с нежно-желтыми, пушистыми, крупными, как цыплята, почками по весне: «Мара не могла вынести, если красота существует сама по себе, – повествует рассказчица. – Она решила взять часть этой красоты в свой дом, поставить в вазу. Пусть служит». [3, 40–41] Верба с «содранной кожей ствола» станет символом судьбы Мары.

Именно свое молчание, смирение с жестокостью ради двухкомнатной квартиры, которую обещала устроить ей при содействии всесильного «старика Мойдодыра» подруга, не простит себе в финале рассказчица, в этом будет видеть свою вину.

Логически построенный и психологически выверенный текст фиксирует с начала взросления Мары те зарубки в ее сознании, которые оставила в восприимчивой девочке жизнь. Метафорический язык Виктории Токаревой расшифровывает детские истоки жестокости и звериных повадок в поведении Мары. Вся предыстория Мары подтверждает: плохое воспитание искажает сущность человека.

Основа, на которой она пытается построить свое жизненное поведение, – это упование на совесть окружающих: «все должны ей». Однако она чувствует себя абсолютно свободной от каких-либо обязательств перед другими людьми. Выбраться из лабиринта эмоций, импульсов, погони за мнимыми ценностями Маре не удастся, так как она сама не способна на подлинные чувства и не ценит их в других, не может отличить ложные ценности от мнимых. Так она будет деградировать, пока не умрет.

Как уже упоминалось ранее, Токарева – писательница для всех. И пишет она не только о женщинах. В ее произведениях предстают и убедительные, органичные образы мужских персонажей.

Герой первого рассказа, с которым Виктория Токарева вошла в литературу, «День без вранья» (1964) – школьный учитель французского языка, понял: вранье по мелочам значит, что он несвободен и кого-то боится. Он решил прожить день без вранья. Но только дети поняли его верно. Героя рассказа посещает очень интересная мысль: «Я редко встречаю людей, которые хотят казаться тем, что они есть на самом деле». И действительно, он сам не хотел брать в столовой сосиски, так как не умел их правильно есть и не хотел обнаруживать перед завучем свою неуклюжесть. Если же человек готов пожертвовать своими желаниями ради такой маленькой цели, так что же говорить о его нравственности при достижении более значительных целей. Прожив день без вранья, учитель понял, что говорить правду мало, надо жить по правде, иначе превратишься в неудачника. Токарева не пишет, удалось ли герою переменить свою жизнь; финал остается открытым и допускает прямо противоположные толкования. Открытость финалов, безответность вопросов вообще характерны для произведений писательницы. Ей чуждо морализаторство: самоирония автора и героев исключает назидательность.

Проза В. Токаревой раскрывает перед читателем окно в мир человеческих взаимоотношений, передает неистребимую веру писательницы в милосердие, сострадание и добро.

Важнейшая черта художественного мира Виктории Токаревой в том, что она как тонкий психолог, аналитик человеческого поведения, как бы подсматривает и показывает другим – тем, кому не дано такой способности, – те черты человека, которые побуждают его жить в иллюзорном, призрачном мире, и в то же время раскрывает глаза читателей на уродливые стороны поступков, продиктованных слепым стремлением к материальному комфорту, к душевному конформизму.

В рассказе «Все нормально, все хорошо» в образе журналиста Бочарова автор воплощает духовные метания, сомнения, «покаянные» настроения как специфическую черту сознания русского интеллигента советского времени, а также исследует такие нравственные проблемы, как измена человека самому себе, способность приспособливаться, лгать ради мнимых, своекорыстных целей.

В. Токарева рассматривает такие нравственные черты, как пассивность, пошлость, равнодушие человека, отсутствие у него идеалов. Бочаров строит планы – «он обязательно вырвется из мертвого города, станет настоящим журналистом». Голос рассказчика сливается с авторским. Покой, бездеятельное мечтательство, ложь, по Токаревой, разрушают душу – «вся энергия уходит из человека, он умирает, душа высвобождается и летит». Финал рассказа выражает веру писательницы в совесть и говорит о необходимости нравственного спроса человека с самого себя.

Каждый рассказ или повесть В. Токаревой обладают определенными стилистическими особенностями. В произведениях писательницы выделяются характерные приемы, говорящие детали, психологические пейзажи. Интересны верные, точные наблюдения писательницы над эпохой, над страной, в которой живут ее герои, своеобразные приметы времени «застоя» (рассказ «Все нормально, все хорошо»). Умение выстроить острый, чуть ли не «детективный» сюжет, исследуя при этом культуру семейных взаимоотношений, – одна из особенностей художественного мира писательницы.

Для В. Токаревой характерны такие особенности стиля, как ирония, афористичность, динамичность повествования, игра интертекстами, монтажная композиция.

Лингвостилистика рассказов и повестей Токаревой разнообразна. Писательница часто использует пословицы, поговорки («Ты молодец против овец, – откомментировала Верка, – а на молодца – и сам овца» («Своя правда»), «...Сплетни заменяют людям творчество, когда у них нет настоящего. Когда их жизнь пуста. В пустой жизни и драка событие. На пустом лице и царапина – украшение» («Сентиментальное путешествие»)). Речь ее героев является отражением их социального типажа. Умение выявить и выразить комизм действительности, не привнося его извне, – редкое качество таланта писателя, присущее В. Токаревой. Атмосфера иронического остроумия прозы В. Токаревой не искусственно создается писательницей, а органически переносится на страницы рассказов и повестей из самой нашей жизни. Особую выразительность языку Токаревой придают афоризмы. Для В. Токаревой афоризм становится универсальным способом создания авторского образа мира, наполненного яркой лиричностью и глубоким философским содержанием, ключевым средством решения эстетических и мировоззренческих задач. Мастерство в обобщении, извлечении из действительности основного и типичного, умении выразить обобщенный материал в немногих словах, компактно – отличительная черта прозы В. Токаревой. Афоризмы писательницы глубоки в своих суждениях, богаты по тематике, метки и красочны, что обуславливает их эмоциональную действенность. Сами же высказывания настолько удачно вплетены в канву повествования, что читатель не всегда выделяет их из текста, поражаясь лишь глубине мыслей и оригинальности изложения. Афоризмы В. Токаревой представляют собой сгусток человеческой мудрости и впечатляют не только оригинальной формой, но и глубокой внутренней правдой: «Первый – один. Как Жанна д'Арк или Михаил Кутузов. А все остальное войско – вторые. Один, даже если он первый, – ничего не сделает. Мир наполнен вторыми» («Одна из многих»); «Люди делятся не на хороших и плохих, а на своих и чужих» («Птица счастья»). В 2008 г. вышла книга афоризмов В.С. Токаревой «О любви и других простых вещах».

Большую художественно-смысловую нагрузку в прозе писательницы несут метафоры, яркие сравнения. Например: «Нерожденный сын присутствовал в ее жизни, как музыка через стену» («Сказать – не сказать»); «Она любила своих студентов – прошлых и настоящих. Заряжалась от добра. Студенты отвечали ей тем же. Так отвечает земля на благодатный дождь. Ее польешь – она плодоносит»; «Короля играет окружение» («Все нормально, все хорошо»).

В. Токарева использует и гротеск, и иносказание. Так, иносказательным является в рассказе «Первая попытка» фрагмент о крысах, отлавливаемых матерью главной героини.

Для художественного мира В. Токаревой характерно обращение к притчевости. Притчевый характер носит рассказ Токаревой «Между небом и землей». Он полон глубокого философского смысла, говорит об ответственности человека за свои поступки, об обязательствах между людьми, продиктованных вековыми законами морали: «Корни деревьев, как гигантские руки, уходят глубоко в землю, держат ее и держатся сами. [...] Надо быть хорошо уверенным, что, вырвав дерево, ты посадишь на его место новое, оно приживется и вырастет, а то ведь одно вырвешь, другое не посадишь – и будешь стоять над развороченной воронкой, и смотреть на дело рук своих». [4, 258]

Эпизод с «мертвым городом» в рассказе «Все нормально, все хорошо» также носит притчевый, иносказательный характер. Его можно толковать, как вставную новеллу, углубляющую нравственный смысл рассказа. Люди в Индии выстроили город, это было давно, тысячелетия назад. Вырыли колодцы. «И вдруг вода ушла. [...] Без воды нельзя жить Люди бросили город и ушли». Остались у стен мертвого города мартышки, спрашивающие у туристов еду. Бочаров проводит для себя смысловую параллель: «Без воды нельзя жить. А еще нельзя жить без правды. Правда – это тоже вода. А в жизни Бочарова правды нет. Значит, он живет в мертвом городе». [5, 81]

Для художественного мира В. Токаревой характерно, что случаи из жизни складываются в мозаику времени, полудокументальную хронику бытия. Вообще кинематографичность свойственна ее прозе – это особая ее стилистическая особенность. У Токаревой, сценариста по профессии, кинематографичность текста становится узнаваемой чертой поэтики всех

ее произведений. Достаточно привести один фрагмент: «Марусе исполнилось 30 лет, когда к ней пришла Такая любовь! Бог послал. С доставкой на дом. Его привели друзья на одну из Марусиных вечеринок. Представили: Борис Мещерский, художник» (рассказ «Можно и нельзя»).

Художественная стилистика Виктории Токаревой отмечена таким часто используемым в литературе приемом, как внезапный поворот сюжета. Л. Жуховицкий очень точно назвал Токареву «мастером приема, неожиданного поворота. [...] Прием – лишь скальпель, снимающий банальное и обнажающий сокровенное» [6, 245–246]. Токарева – мастер диалога, именно через диалог писательница выявляет состояние сознания, нерешительность героини, ее несостоятельность быть ответственной за свои поступки, за жизнь, которая зреет в ней: «Усманова выслушала новость, и ее узкие глаза стали круглыми.

– Ты что, с ума сошла? – серьезно поинтересовалась она. – Своему ребенку – ноги отрывать? [...] Поговори с ним. Ты же не для себя просишь. А хочешь, я поговорю?

– Ни в коем случае! Я сама». [7, 523]

Умение Виктории Токаревой балансировать между простотой стилистических средств и сложностью постановки «вечных вопросов» – любви, семьи, долга, человеческих взаимоотношений – определяют особое место Виктории Токаревой в современном литературном процессе.

Таким образом, художественный мир В. Токаревой богат и разнообразен. Феномен ее творчества объясняется уникальным сочетанием своеобразного взгляда на мир, отличающегося острой психологической зоркостью, и «интеллигентностью стиля», выраженного в метафорической поэтичности и вместе с тем бытовой точностью описаний. Русская писательница сумела художественно запечатлеть суть духовных процессов, происходящих в современном кризисном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Миронова И.* И вновь грамматика любви // Книжное обозрение. – 1997. – № 9.
2. *Ломанова М.* Антиномия «любовь – смерть» в творчестве В. Токаревой // Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX – начала XXI веков. – Саратов, 2006.

3. Токарева В. Первая попытка – М.: АСТ, 2000.
4. Токарева В. Сентиментальное путешествие – М.: АСТ, 2005.
5. Токарева В. Сальто-мортале. – М.: АСТ, 2007.
6. Жуховицкий Л. Неудачливость? Нет – человечность! // Знамя. – 1980. – № 1.
7. Токарева В. Летающие качели. – М.: АСТ, 2005.

УДК 821.161.1: 82-31 / Санаев

Е.А. ВАСИЛЕВИЧ
(Киев)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА П. САНАЕВА «ПОХОРОНИТЕ МЕНЯ ЗА ПЛИНТУСОМ»

Аннотация

Василевич Е.А. Художественные особенности романа П. Санаева «Похороните меня за плинтусом».

Роман Павла Санаева критика считает художественным открытием последнего десятилетия. Роман Санаева отображает доминантные особенности прозы молодого поколения писателей: автобиографизм, лиризацию, обращение к обыденности и простым историям. Одновременно он указывает на векторы современных художественных поисков – это усиление философской проблематики, нацеленность на эксперимент, мифологизацию, игру с жанровым и образным канонами, жанровый и стилевой синтез.

Ключевые слова: автобиографический роман, философская проблематика, мифологизация, стилевой синтез

Анотація.

Василевич О.О. Художні особливості роману П. Санаєва «Поховайте мене за плінтусом».

Роман Павла Санаєва критика вважає художнім відкриттям останнього десятиріччя. Роман Санаєва відображає домінуючі особливості прози молодого покоління письменників: автобіографізм, ліризацію, звернення до повсякденності та простим історіям. Одночасно він вказує вектори сучасних художніх пошуків – це посилення філософської проблематики, спрямованість на експеримент, міфологізацію, гру з жанровим та образним канонами, жанровий та стильовий синтез.